

Читайте:

4 страница

ПОСОЛ И САНА

БЫЛ ЛИ ПРОТОТИП У БУЛГАКОВСКОГО ВОЛАНДА?

9 страница

Владимир КРАЕВ

«Жизнь в темпе престола»

10-11 страницы

Стивен СПИЛБЕРГ

ИНТЕРВЬЮ С ОБЛАДАТЕЛЕМ «ОСКАРА-94»

12 страница

Борис АНДРЕЕВ

— Что ты знаешь об артисте Andrew? Андреев — это, как Русь! А Русь...

ТЕМА ДНЯ

Какое совпадение: 1 апреля одновременно празднуются и день смеха, и день рождения Николая Васильевича Гоголя — 185 лет. Что-то, а смеяться и смеяться Николая Васильевича умел. От него пошла нашей литературе традиция, которую не удалось убить даже в самые мрачные времена. Петербург — немец, гоголевский Гоголь, в Москве — русская борода. Коллизия у него — мимолет Колосей, нос М. П. Огодина — не просто нос, а рельефная. Кусок телятины, гостивший в желудке эстаблissements с гордичками, индийскими цырями. Каждая влоху у него свисала и текла веники. И губернатор, вышешивший по толпе, и почтмейстер, к которому всегда обращаются «Шпрехен за деич»...

Горьким словом МОИМ посмеюся

С книгой несладким Николаем Васильевичем описывает рану, где невозможно никак объяснить до конца, где обычно управляет неважно, с кем смаком и богатством, а с кем смирением и скромностью. Дробней живописует мелкие пошлости убогого провинциального быта и души мелких подленьких чиновников! По правде сказать, место истинно его книг имеет столько же общего с реальной Россией, как шестипроцентный Эльмор с реальной Данией. Вернее было бы назвать его Страшнейшей пошлостью. Сколько существует мыслей России, столько ощущают ее — нравственно и физически — граждане зорыстов и блонд прохосовские пошлости. Это не значит, что в других местах ее нет. Просто мы острее чувствуем и даже в пошлости от других европейских народов обозначили это явление специальным словом. Отгадываем вокруг: разве со словами Гоголя пошлости стало больше? Если бы так! Сколько имбирных, минималистических книг, безуклюжих, грубых зрелищ, бенефиций тирад измывают мир... Пошлость — это жизнь, но как-то агонизирующая, лишняя высшего смысла. И чтобы не погрузиться в нее навсегда, последую прищипку Гоголя: посмеюся над ней. Ведь даже пошел самозванец крупного калибра так или иначе имеет изъян, черточку, из которой, как из порывающего блока, непременно выдвигает черную глупость, пошлого идютизма пошлости. Горьким словом моим посмеюся... Эти строки из книги короля Иеремия высечены на гробнице Гоголя. Смех его режет! Да, но это не пошлость. Главное в том, что смех не саркастичен и не злобен. В нем нет гордости и надменности, места и необратимости суда. Гоголь был убежден, что искусство способно переделать сию же минуту идею поэта, как совместить эту высшую цель со смыслом! Гоголь думал только один путь — путь юности. И потому его смех в союзовию помощь даже погибавшим — восстает, возмущается, умирает. В нем есть сопричастность. Есть надежда. Он верил.

«Великий наш сегодняшний смех, спорит ищет, ищет, ищет среди нас один позитивный, мечтательный, смелый, подлинный, персонифицированный смех, который способен вернуть нас к жизни. Членовки в сером или иной рад позвольте себе быть — но далеко это натурализм и мелочность, поскольку из противоречия из природы. На истинно же веселого человека смотреть как на чужака, подлинную шутку воспринимать как отклонение от нормы. Великий хохотер народа, призывал его к занятию. Теперь — дело другое, шутка — не шучу. И человек, который умеет это делать лучше всего в государстве, аплордирует его юбилей и анекдоты и государственные юбилеи. Общественная польза от этого огромна. Ведь не ради же красной звезды говорится — «мороз-мороз» над злом. Будем же смеяться над злом, будем его обличать и над бездарностью несовершенства. Будем смеяться жизнерадостно, добродушно и светло. Илья МЕДОВОЙ.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 12 (6920)

2 апреля 1994 года.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана в Москве 1929 г.

Муза России

Вспомните бы, к кому природа была столь же благосклонна и щедрой, как к Наталье Корсаковой, даровав ей разом и несравненный талант, и ум, и обаяние, и красоту! Видно, на роду было ей написано избирать именно эту профессию: музыкант в третьем поколении, она выросла в артистической семье, с детства «анималась» искусством. Наверно, потому пока короткая биография Наташи (она — только симфонических программах. И всюду — успех, успех, успех. А вот последняя, сенсационная новость: Наташа Корсакова получила титул «Мисс Муза России», недавно установленный Дирекцией фестивалей и конкурсов «Интерлира». Вскоре в московском концертном зале состоится встреча столичной публики с обаятельнейшей мисс.

Фото Н. Самойлова.

ЭПИЦЕНТР

...ЛУЧШЕ ДОБРОЙ ССОРЫ

Президент совместил поездку в Сочи с твердым намерением поработать над проблемой российского государственного единения. Государственная дума в трудных поисках приняла «Меморандум о согласии». Партии различной направленности также заявили о своей приверженности идеалам сильной, реформированной, динамично развивающейся России. Цель — консолидация общества — стоит такого внимания. Но возможно ли ее достижение? Если «да», то какие политические условия для этого необходимы? Ведь призывы к консолидации общественных сил, властей, наций и народов прозвучало, в том числе из уст Президента, правительства и парламента, в последние годы немало. Они были бесплодными, потому что из неопределенных оснований согласия. Наоборот, общество раскалывалось на части, все более терпели перспектив.

Президент обязан поддерживать правительство реформ в ответ на президентское обещание консультироваться с ними по кадровым вопросам и принципиальным проблемам политики. Парламент с готовностью голосовал за все инициативы Президента. Создалась почти идеальная картина всеобщего взаимодействия. Какое же, ничто не мешало лить любую модель отношений государства, власти и общества... Однако союз Президента с парламентом и общественно-политическими силами не имел основы — социального и политического содержания, не было и механизма его реализации. Провозглашенные в нем цели остались декларациями и не воплотились в политику в интересах большинства и поддержку этим большинством. Последующие многократные попытки консолидировать политикой консолидировать под флагом «Форума народов», учредительного собрания, конституционного совещания и т. д. оказались безуспешными. Полноразличные же все более углублялись.

(Окончание на 2-й стр.)

ШАГ НАВСТРЕЧУ

В Киеве состоялось подписание соглашения о культурной сотрудничестве между министерствами культуры РФ и Украины. На встрече министров культуры В. Сидорова и И. Дзюбы обсуждались проблемы сотрудничества. Особенно остро стояли вопросы о сохранности культурных ценностей и их обрете. Было решено, что в обмен переговоров с Германией по поводу возвращения культурных ценностей будет подписана Украина. После подписания состоялось пресс-конференция. Министры рассказали о планах на ближайшее будущее. Так в скором времени на Украине ожидается гастроли МХАТа им. Горького и театра Р. Виктора. Россияне позанимаются с украинским театром драмы, уездит выставку «Народное искусство».

Украина примет участие в Днях славянской письменности. «Мы сделали этот шаг навстречу друг другу открыто, сознательно, в том, что культура — это то, что пронизывает жизнь каждого народа, каждого человека, что способствует объединению людей, — подчеркнул министр культуры Российской Федерации Евгений Сидоров. — В последние годы стали рваться тесные британские связи, всегда существовавшие между творческой интеллигенцией наших стран. Мы суверенны и свободны именно потому, что помним о том, что мы — часть единого культурного пространства. И нам к этому с открытым сердцем, как людям, понимающим, что общность культуры — великое достижение свободного человека».

(Соб. инф.)

ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА

КУПИТ ЛИ ЧЕЛЕНТАНО МУЗЕЙ В МОСКВЕ?

Недавно по телевидению промелькнуло сообщение о том, что итальянский певец Адриано Челентано намеревается купить одну из центральных музеев Москвы. Надеясь, конечно, что ему, абсурду! Однако это невероятная, даже непристойная мова не столь уж и фантастична. Она вызывает недоумение и чувство горечи. Начнем с названия постановления. Почему приватизировать запрещается только музеи федерального подчинения? Их же всего — 40 из 1,390, находящихся в России. Всего 40 музеев! Остальные же, и прежде всего муниципальных и местного подчинения, могут быть вполне законными предметом продажи и расставания. Как, например, Музей истории Москвы, «Останкино» или, положим, прекрасный Музей Тропинина. Нарезать так прямо и сказано в материалах, с былями и прачечными. Бесценные исторические, литературные реликвии и произведения искусства, хранящиеся в музеях, например, знаменитая тропининская «Кружевница», приватизируются и выносятся в темизм и могут быть выставлены на аукцион. Подобная «перлост» государственной «музеев» в эти документы предостаточно. Угнетаются и протестующие формулировками материальных танца и другая серьезная опасность. Постановление дает возможность Госкомимуществу в центре и на местах распоряжаться государственными музеями, как, впрочем, и другими учреждениями культуры не федерального значения, — как ему вздумается, без согласования даже с Министерством культуры. Да и местные власти могут безраздельно и бесконтрольно решать судьбу музеев хотя бы для того, чтобы «разгрузить» местный бюджет. Поэтому можно понять тревогу начальника управления

Музеев Министерства культуры Веры Лебедевой, выступившей недавно по телевидению с критикой материалов. Проблема не узкомузейная, она — из острейших социальных, общественно-политических проблем, касающихся всех нас. И может стать причиной национальной трагедии. Поэтому материалы нужно передать гласности, обсудить широко, заранее и всесторонне. Пренебрежение всеми музейными работниками и специалистами музейного дела. Нужно категорически запретить приватизацию государственных музеев, заповедных зон, памятников и памятных мест, ландшафтно-парковых и природных заповедников и заказников со всеми расположенными в них зданиями и сооружениями, как, впрочем, государственных библиотек и архивов не только федерального значения, но и находящихся в ведении республик, входящих в состав Российской Федерации, края и областей, а также муниципальных подчинения. Унижают аналитическое, мягкое горю, безразличное отношение к культуре вообще Государственной думы. Вопросы культуры никак почему-то не попадают в сферу внимания депутатов. Ну хотя бы такой давно уже назревший, давно уже предлагаемый, обсуждаемый Закон «О музеях», в котором государство гарантировало бы защищенность, целостность и сохранность государственных музеев, неделимость их фондов. Иначе Государственная дума может спланировать тогда, когда зашишь и сохранять будет нечего...

Евграф КОНЧИН.

ХРОНИКА УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

ИМПЕРСКИЕ ШТУЧКИ

Знаете, какую картину пишет сейчас Шилова? Лефортовские уткины совести совести с бывшими знаками «Матросской тишины», в компании с печальными форосским пленником, белорусским партизаном и бело-русским партизаном лишут коллективное письмо турецкому султану по поводу Крыма... А может, это и не Шилова, а Глазунова? И может, это не турецкий султан, а калмыцкий хан, уже обещанный оторопешившему местному населению — «другу степей». И еще, может, это не Крым воюет, а Северный полюс, от которого до Алески — рукой подать... В любом случае — это еще одно торжество имперских амбиций. Или все же — сокрушительное их поражение? А «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек»...! Ломать Грандиозная ложь оккупантов! Тогда в пору учредить в СНГ новый праздник — считать день освобождения порабощенного народа от русского ига. Вот он, неутомимый Василий наш Теркин, посылаясь загодя в разведку Афгансия Никитина, прощаясь уж, кажется, и в аювдальным берегам Индийского океана, как родной стальной дорогой из Гибралтарской бухты в Пешаварскую или в Вологды в Керчь. Присел он на беркужу, сиюну запылившуюся сапоги, развернул портфель, и — «здесь русский дух, здесь Русью пахнет» — еще одна часть суши сделавшаяшейшей. Ура, мы лопим — гнутся шедь...

Кто же коллективный автор боемеричных этих домислов? Кому они выгодны? Может, это снова Павловский и это его «версия Ю» гуляет по околоткам распавшейся издымившей деревни, не ведая пока (пока!) посемейного командитского часа! А может, это выгодно КПСС, воювая и, отдадим ей должное, гениально разыгравшей национальную карту? Все же, наверное, не Павловский, а КПСС, укрящаясь за вывеской «СССР», была генеральным диктатором всех народов, проминавших во всех республиках Союза и прозябавших ныне на территориях так называемых «суверенных государств», то есть в неких мифических, отстоящих колхозы напоминающих образованиях с национальными флагами, парламентами, посылками и рядом других внешних атрибутов, создавая видимость государства. Иллюзии эти отзвонно поддерживают добрые и совершенные бескорыстные западные друзья, новые старшие братья угнетавшихся младших братьев... «Свердловский» одолен без единого выстрела — ну разве это не бескорыстие! Что за обидки с имперского стола, что за беспомощные карликовые государства торжествуют ныне великую победу освобождения — без собственной экономики, армии и с «прозрачными» границами! Кто проживает на этих землях — граждане или люди только определенной национальности, «высшей» для каждого отдельно взятого затора расы! Сколько же «высших» рас теперь вместо одной армянской — чепятдесят! пятнадцать! или пядьдесят! или семидесять! И одна — всего одна! — иншая раса: раса русских угнета-

телей, русских оккупантов, лишавших остальные бедные народы образования, культуры, родного языка, да и вообще цивилизованности в целом. Имуществом «высших» рас, включая, разумеется, и «низшую», сделавшись в одиночестве раздробленным и подделенным самым евразийским образом общее имущество СССР. Кому-то досталась часть моря и часть флота, кому-то — всеосюзный промышленный гигант, кому-то уникальный НИИ (ведь разграбили не только недвижимость, но и интеллектуальную собственность СССР, его научное и культурное достояние). А кто-то просто не учился воровать, например, газ из ниток трубопроводов, танцился через его территорию в Европу, или занялся новейшим меогосударственным racketом (вот пушки: были веш — стали наши, гониме за них денешки). И т. д., и т. п. И т. п., и т. д.

А все коммуникации СССР, все завязанное экономическое, промышленное механизмы, выведенные из строя и доведенные почти до полной остановки — вместе с рабочими без работы (любых национальностей), шатерными без зарплата, крестьянами без всего вообще и населением, восстановленным друг против друга и уже полностью готовым к грандиозной геноцидной войне — включая и полукровых, и даже членов семей, помешанных неосторожностью оказаться мужьями и женами разной крови. Не звал, однако, илут народы, а не нации. Изначался теперь, правда, и новая нация — нация уже многих наций: бамбучей. Это — самая тяжкая плата за «суверенитеты». Был ли СССР «империей»? Да, но одной секунды! Виктор ГУЛЬЧЕНКО.

Александр Прошкин

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО КИНЕМАТОГРАФА

Где смысл, где отдача? Ведь не можем мы сегодня говорить о таком понятии, как бескорыстие... смеяться!

Мы еще вернемся с вами к этому вопросу — он совсем не так прост, как кажется. Но пока я хочу вспомнить о том, что было тогда, и совсем недавно, «Холодное лето» за 320 тысяч рублей...

— Ты мало!

— Ну тогда это была другая цена фильма, но мы сделали очень быстро и собрали 64 миллиона зрителей только у нас в стране.

Сегодня мы добились свободы и гласности, но зато вместе с цензурой утратили и государственную поддержку. Кино из высокодоходного предприятия стало игрой для избранных.

— Мне кажется, сегодня само понятие кинематографа постепенно начинает исчезать из нашей жизни — не важно кино, американское или иное, важно просто люди исключают кинематограф из круга своего времяпрепровождения. Значит, повторю, кино занимается немыслимо!

— Вот это не совсем верно или даже совсем неверно. Меняется система ценностей, средств доставки — господствуют телевидение, видео, но ведь это — не кино. Существует мощнейший черный рынок видеопродюсера, и едва ли не самым острым спросом пользуются здесь как раз отечественные ленты. Которые, кстати, будущим сданы, тут же попадают на кассеты — и за границу. Там, где живет много русских — в Германии, на Брайтон-Бич. В Израиле, где мы побывали с последней картиной на Неделе русского кино, в лагках повисли кассеты на следующей же день: значит, выгодно, очень выгодно.

— А как прошла картина?

— Она воспринята не очень интересно — там ведь тоже есть люди первого и второго сорта: корневые и эмигранты. Фильм ведь не об антисемитизме, а о нашей деформированной истории.

— Но вернемся к притянутому.

— Да. Там вот. Ведь сколько мы ни кричим на эту тему — кричали что-то о крахе американских картин, но ведь наше кино требует средств! И в киноцентре она идет постоянно с аншлагом.

— Но вот вопрос: как и зачем тогда вкладывают деньги в производство фильмов?

Вот смысл, где отдача? Ведь не можем мы сегодня говорить о таком понятии, как бескорыстие... смеяться!

Мы еще вернемся с вами к этому вопросу — он совсем не так прост, как кажется. Но пока я хочу вспомнить о том, что было тогда, и совсем недавно, «Холодное лето» за 320 тысяч рублей...

— Ты мало!

— Ну тогда это была другая цена фильма, но мы сделали очень быстро и собрали 64 миллиона зрителей только у нас в стране.

Сегодня мы добились свободы и гласности, но зато вместе с цензурой утратили и государственную поддержку. Кино из высокодоходного предприятия стало игрой для избранных.

— Мне кажется, сегодня само понятие кинематографа постепенно начинает исчезать из нашей жизни — не важно кино, американское или иное, важно просто люди исключают кинематограф из круга своего времяпрепровождения. Значит, повторю, кино занимается немыслимо!

— Вот это не совсем верно или даже совсем неверно. Меняется система ценностей, средств доставки — господствуют телевидение, видео, но ведь это — не кино. Существует мощнейший черный рынок видеопродюсера, и едва ли не самым острым спросом пользуются здесь как раз отечественные ленты. Которые, кстати, будущим сданы, тут же попадают на кассеты — и за границу. Там, где живет много русских — в Германии, на Брайтон-Бич. В Израиле, где мы побывали с последней картиной на Неделе русского кино, в лагках повисли кассеты на следующей же день: значит, выгодно, очень выгодно.

— А как прошла картина?

— Она воспринята не очень интересно — там ведь тоже есть люди первого и второго сорта: корневые и эмигранты. Фильм ведь не об антисемитизме, а о нашей деформированной истории.

— Но вернемся к притянутому.

— Да. Там вот. Ведь сколько мы ни кричим на эту тему — кричали что-то о крахе американских картин, но ведь наше кино требует средств! И в киноцентре она идет постоянно с аншлагом.

— Но вот вопрос: как и зачем тогда вкладывают деньги в производство фильмов?

обходимо прежде всего, чтобы довести до руководства страны мысль о том, что распад культуры приводит к распаду общества и государства.

— На мой взгляд, пропала надежда ставить более высокие задачи. Вы на кино зарабатываете — в клубе «Наука» можно купить матрицу. Там же легальный бизнес — не кино, но карьерный бизнес с быстрым оборотом средств на кино очень и очень выгоден.

— Александр Анатольевич, почему вас не было на «Кинотавре» в Сочи, где Татьяна Васильева получила Британную звезду?

— А на другие тусовки я меня разве видел? Вы знаете, эти сборища в нашей стране представляли мне пошлостью — не просто вульгарными, но безразличными. Известно, что в сегодняшнем киноном фестивале, там были Маргарет Гротт, братья Тавинни, но почему-то все было скромно, сдержанно и на очень высоком уровне искусства и диалога. Ну, почему мы так не можем! Почему надо отменять сорокалетку Абдулова в цирке и на лошади? И этот притянуто, почему же не было на «Кинотавре» Гуденштерна?

— Какую роль в ваш взгляд, в сегодняшнем раскладе играет Голливуд в киноном?

— Вы знаете, в воздухе чувствуется, что никакие кардинальные изменения у нас не произойдут — как ни странно. Я думаю в виду в целом, в обществе. Если раньше у нас была крайняя идеологизация, то сегодня мы имеем огромный чиновничий аппарат, который, по сути, служит самому себе. Мы имеем государство распережившего чиновничества. Некое индустриальное государство. Киносоюз не, как и вообще все творческие союзы, в свое время был придуман для возможности некоего диалога с властью, но, по сути, эта функция союзов и нашего союза, в частности, осталась. Функция, конечно, не сам диалог, сам диалог истончается до ничто. Роскино — наш скромный форпост в этом замкнутом мире, который ценю и верю, что все-таки будоражит совесть власти и буквально выключает хоть какие-то деньги, на которые еще тает слабая искра нашего кинематографа.

Сейчас мы пытаемся разрабатывать закон о кино. Это не-

ности убеждений, что кино не приносит дохода. Продайте фильм хотя бы несколько телекомпаниям за рубеж — и фильм многократно окупится.

— Говорят, что единственное спасение для нашего кино — продать себя в аренду. Но в этом случае «раскаленные» небыло бытовыми. Будет считаться африканским фильмом, а «Последний император» — китайским!

— Я думаю, у нас была в мировом кинематографе своя ниша, пусть скромная, и мы ее с успехом заполняли: наше кино продолжало идти в русле великой русской литературы, ее традиций, ее принципов. Но мы захотели другого — стать как они. А здесь не было должного класса, уровня мастера, и мы в этом соревновании постоянно проигрывали и будем проигрывать. Здесь в меру мы принесли свою интонацию, свою неповторимость, фактуру, ментальность. Как только стали играть в постмодерн, сразу стали так не интересны. И нес перестали покупать.

Критика создала термин «авторское кино», и тогда в мире не употребляемый. У нас в России, в СССР, его наследием свирепло — в стране, где изначально и кинематографу было отнесено особое большое значение и уважение. Мне кажется, вообще критика в России — в литературе, в частности — материальное много бед, и это аукнулось в наше время в искусство самым любимым и массовым.

Критика отучила нас от кино как истории — вернее, пыталась отучить. Люди должны плакать в зале или смеяться — нас отучили и от этого: от зрительского сочувствия мы бежали, как черт от ладана. Между тем, великое кино — это кино человеческого сочувствия, там было у Феллини, у Чellini.

Кино наше раскололось на крайне элитарное и крайне коммерческое, средним нет. Между тем, во всем мире господствует золотая середина — просто профессионального кино.

— Что вы думаете о телевидении? Ведь вы много работали на ТВ. Оно погубило кино, может быть, спасет отечественное кино?

— Да, и много работал на телевидении. Сегодня же о цивилизованной работе на теле-

Николай Андронов

ПОСЛУШАНИЕ ПРИРОДЕ И ПОКЛОНЕНИЕ ЖИВОПИСИ

Их называют «шестидесятники», мастера «сурового стиля», «специальные романтики» — это поколение художников, заявивших о себе в конце 50-х — начале 60-х годов и взбудораживших общественность активным выступлением против официальных догм искусства «социалистического реализма», против идейного давления «сверху», против нормативности изобразительного языка. Это были молодые дипломированные художники, окончившие московский и ленинградский вузы, одержимые желанием сказать свое слово в искусстве, высказать собственное суждение о жизни и восстановить насильственно прерванные традиции русской школы живописи.

В первые послевоенные десятилетия в изобразительном искусстве господствовала повальная оптимизм. Социалистическая идеология предписывала изображать советскую действительность в акриловом цвете, требовала от художников «кларнетной» зоркости.

Но группа молодых художников, среди них П. Никонов, А. Васильев, Н. Андронов, Е. Горюхинов, В. Васильев, М. Иванов и другие, не хотели мириться с идеологическим давлением и стали искать свой путь в изобразительном искусстве. Они не были оформленными «группировкой», каждый был индивидуальностью и делал самостоятельные шаги в искусстве, но их объединяло стремление серьезно решать творческие задачи — они задумывались над проблемами пространства, картинности, складывали свой колорит, стремились обрести собственный пластический почерк. И все это в то время, когда господствовала повальная оптимизм, когда часто ступали по кругу позитива и передель «создаваемых» живописи. Их не понимала публика, не сразу оценила критика, начальство задержало их выставки. Но они работали по-своему — упорно, углубленно, самолюбиво.

И вот теперь, спустя тридцать лет, когда в Третьяковской галерее состоялась выставка «Шестидесятники» — в девятнадцать, мы увидели, как изменился взгляд в нашу художественную культуру. Они стали зрелыми мастерами, и их искусство, утратив свой бунтарский дух, сохранило серьезность, самостоятельность и личностность пластического языка, что делало им право называться «полюсами» российской живописи 60-х годов.

Среди них Николай Иванович Андронов представляется фигурой, характерной не только

и в результате художники стали в центре конфликта между властью и интеллигенцией. То же движение было и в литературе, тогда же появились первые повести Солженицына. Конечно, это неслучайно, но это были явления одного художественного потока.

— Да, конечно, очень важно осознавать и чувство единства всех видов искусства. Однако при сопоставлении литературы представляется интереснее более активные, публицистические, с громким голосом, в изобразительном — тихим, молчаливым, оно как бы на верифицирует идейный строй. Как же случилось, что в 60-е годы оно стало в центре конфликта интеллигенции и власти? Что вас притянуло к академической школе? Или вас больше волновала личность новой формы, то есть чисто профессиональные дела?

— Скорее второе. Хотя поначалу был, конечно, элемент декларативности. Мы были молоды, хотели заявить о себе, хотели, чтобы наш голос был услышан. Но по существу наше движение (если так его можно назвать) было озобоно именно профессиональными проблемами, стремление углубленно постигнуть традиции и продолжить их в творчестве. Та же правда — вот что нам дало.

Сейчас я думаю, что должен благодарить судьбу. Я уехал на Север и поселился недалеко. Внизу коло Прохвандина в том, что обосновался вблизи Ферапонтова монастыря, и тут осуществилась моя давнишняя мечта — пожить, прожить в духовную сущность и архитектурно-монументальной строй древнерусской стенописи. Это дали мне фрески Дионисия. Возникло чувство родства с древними корнями русского искусства. Я признался к этим местам навсегда. Позднее много путешествовал по Архангельской области, по Костромской, жил на Онеге, в Солнгаличе — и везде работал. Главной моей темой стала жизнь крестьянства, русская деревня, русский Север. На Севере все парадоксы современной деревни особенно обнажены, наглядно видны исторические крестьянства и его уничтожение. Возникло у меня и горючее интеллигентное, быстро нахожу с ним контакт, неверно, потому, что искренне уважаю как, сочувствую, вижу за внешней грубостью нестолбовую чистоту души, совестливость. И бескомпромиссность. Трактовка, сумеречность стали пронизать в текст мой живописи. И еще времена, точнее, саморония, искусство, как особая черта русского человека. Самоирония в придачу большого значения и поэтому пишу гротескные, в которых свободное, заостренное передало свои внутренние чувства, которые словесно выразить просто не могу.

— Наша публика очень мало знает о художниках, что они за люди, как живут, как работают. Это об артистах известно все и даже больше, чем следует. Николай Иванович, если можно, расскажите великого о себе, о своем бытии.

— По натуре я бродяга. Постоянно погружаюсь в глубины. И хожу по лесам, деревням, монастырям. Когда долго задерживаюсь в мастерской, испытываю в творчестве своего большого удовольствие быть в одиночестве где-нибудь в лесу. Когда был моложе, в основном осыпал в лес и жил там один по многу дней. Я люблю одиночество в природе. Мне кажется, что там в обрабату полную независимость. И, конечно, очень люблю музыку, там я учусь и все время открываю что-то новое для себя. И не только у своих предшественников, но и у Рембрандта, у Веласкеса, в древнерусском вещах долгогольного периода. Для меня все имеет профессиональный интерес. В какой-нибудь средневековой иконописи бронза в то же неловко то поучительное для себя. Вообще эрмитажные пейзажи

мне очень привлекают, например, неолитические скульптуры, так называемые «кляксы», собранные в усадьбе в маленьком музее в Афинах.

Меня особенно поражает органическое единение с природой в произведениях совершенно разных эпох — будь то греческая архаика или пейзажисты XIX века, например, мой любимый Сарвасов или школа Венецианова, Сорока, братья Чернецовы. Я называю это послушанием природе. Сам по мере сил стремлюсь к этому.

— Признаться, для меня несколько неожиданно звучат ваши признания в любви к Сарвасову и другим русским реалистам прошлого века. Ваше творчество и творчество других художников-шестидесятников искусствам совершенно при, считать и пластическому стилю XX века, и поискам нового формального языка, и авангардизмом, и модернизмом. А вы, оказывается, поклоняетесь архаике.

— Может, это звучит парадоксально, но я отношусь к русскому авангарду не как к революционному авангарду, а как к естественному процессу в искусстве. Более того, в искусстве 20-х годов в свою очередь определенный поворот к архаике, к древним истокам пластической формы. Например, у Ларионова, которого я очень высоко ставлю, и у Татлина. Да, может, вам покажется неожиданным, но в определенно чувствую традицию средневековой русской архитектуры в вещах Татлина, особенно в его контррельефах. Там же, как во многих работах Малевича, Родченко, Понякина, Лентулова, раннего Кончаловского — есть связь с зарывшимся русским народным искусством — интерес к творчеству социальных мифов, и вывеска, к примитиву характерен для художников этого круга. В архаическом искусстве это вымывается в приверженности к эстетике, к архаичной скульптуре. Самый яркий пример — Пинкиссо. Увлечение архаикой и интерес к примитиву — два зарывшихся ориентира изобразительного искусства XX века. Чем это объясняется? На мой взгляд, дело в том, что космос природы, то есть то, чем занимается искусство, вступают все в большее противоречие с прогрессом цивилизации. Цивилизация принимает все более уродливые формы, противопоставляя человеческой жизни и жизни природы. Художник чувствует себя признанным и восстановлено гармонично между человеком и природой. И это побуждает его обращаться к первоосновам искусства, в которых эта гармония, безусловно, ощущалась. Я думаю, что традиция архаики еще не истощена собой, так же, как и поклонение природе. Это два

Людмила КРАМАРЕНКО.

РЕПЛИКА

«Оскар» и «Ника»

И опять мы посмотрели про них «Оскар» — смотрели долго, чуть не два часа. И все время точила мысль — ну почему, почему у них это можно, по-человечески, уважительно, с любовью, а у нас нельзя?

американские «Оскар» мы ни в коем случае не узнаем ни о Билле, ни о Хиллари, и никого они не рассматривают? Не обобщают нам ни о борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти, ни о секретных планах Пентагона, ни о ближайших перспективах в ближневосточном урегулировании. Как-то так получается, что кино, по-видимому, американцы считают самостоятельным, — и так, наверное, оно и есть. У них.

которого — в его-то, возраст — получил впервые в жизни, произвел прочувствованное слово о своей родной стране, которую, как сказал он, мы слишком часто ругаем, а ведь есть за что и похвалить. И назвал ее «самой щедрой страной» в мире, после чего в зале вдруг раздались аплодисменты, четко распознанные, что к чему, он как бы мягко поправился — «самые щедрые аплодисменты, которые всегда помогут друг другу».

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Лишь ей, единственной, дано...

Каждый раз, когда вспоминаю первую Московскую детскую художественную школу, эту струю Заболоцкого, начинающую вращаться в голове. Мне уже трудно вспомнить, с каким чувством в переступил ее порог четверть века назад. Зато теперь, гуляя по любимым местам по арбатским переулкам, неизменно попадаю сюда, в этот тихий заснеженный дворик, обрамленный подковой внутреннего двора старинного здания. И думаю, что надо, наверное, совсем не чувствовать красоты, не видеть изысканной гармонии в темных изгибах деревьев и классических линиях московских зданий, чтобы сразу же не захотеть стать художником. Впрочем, тогда, давно, я именно и захотел им быть.

других детей, увы, там не было. Но я не забываю тех десятков ее выпускников, кто теперь блистает своими прекрасными картинами на выставках по всему миру. Я благодарен школе за особую атмосферу благополучия в искусстве. За то, как педагоги внушали своим подопечным, что, берясь за кисть, карандаш, глядя в натюрморт, ты первоначально в новое человеческое искусство. За то, серовское, отношение к занятию «художником». За то, что до сих пор обоем густой, обволакивающей запах масляных красок, что умно вглядеть пространство. Что глядя на закатное небо, на его многочисленные цвета, мысленно «раскладывая» из ультрамарина, индиго, берлина. За то, что хорошо понимая, можно работать в любом направлении, можно быть аван-

гардистом и постмодернистом, кем угодно, — но без классической школы, без шутки, без гипсов и анатомии, без натюрмортов и натуры настоящим мастером никогда не станешь. Благоприятен, наконец, за то, что меня танет и этому дано, в этот дворик, как магнитом. За то, что так чудесно эти самые строки Заболоцкого:

Любите живопись, поэты. Лишь ей, единственной, дано Души изменчивой приметы Переносить на полотно.

За все это я благодарен Московской детской художественной школе № 1, отлаченной сегодня свое шестидесятилетие. Моей, нашей, единственной.

Сергей БЕДНОВ.

Разговоры запросто

— ВЫ ГЛУПОСТИ ТО НЕ ГОВОРИТЕ! НЕ ТОЛЬКО ИНОСТРАНЦЫ У НАС СНИМАЮТ ПО ДШЕВКЕ, НО И МЫ — У НИХ... — Это Шлоеский? Который за двести тысяч долларов снял фильм в Америке? Но он же не в Голливуде снимал, а в защитном городке, где у него все поголовно снималось бесплатно — от полицейских до арестантов! — Но ведь сообразил! Вот он, русский «защитник»! Я бы не хотел Голливудом заблуждаться... Ведь если еще сообразит, что делался Куралев с Никитой в Америке, чем Николаем с Бессиджер в России... — ЧТО ВЫ ВСЕ В МОСКВЕ ДА В ПИТЕРЕ ТОЛЧЕТЕСЬ! ВСЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ СВЕЖЕСТЬ УЖЕ ДАВНО В ГЛУБИНКУ ПЕРЕКОЧЕВАЛА... — Вы мне это говорите? Да в только что «от пещки!» Представьте — в вологодском селе народный театр целый жанр изобрел! Действо вокруг русской пещи-кораллика — с лесными-лесными, шугали-пробудками... И такая это, а ведь доложу, прелесть, что только двум дамся! — Ну, если на то пошло, то в театральная классика уже «Сибирью» прорастает. Куда поведет в классический репертуаром из Москвы в Питера да Барнаула с Тонкой! Колечко, в Новосибирске, где к столетью Веры Редких состоится фестиваль в память о ней, на разу не извлечет Острооскому в Чехову...

Подслушал И. СЕМИН.

БЕНЕФИС

Концерт длиною в сорок лет

Вот уж действительно, когда лучше один раз увидеть, чем... УА увидеть — посчастливилось! Убийственное представление Легенды и «звезды» эстрады, прославленное 40-летие театра на Берсеневской. Да, та, что четыре десятилетия назад открыл любимый москвичами театр — действительно люди из легенды. Они сумели два простых слова «русская эстрада» наполнить таким ярким, всеобщим, незабываемым содержанием, что зритель раз и навсегда полюбил трудный и сложный жанр, у истоков которого стояли выдающиеся мастера сцены, имена которых с благоговением называл Борис Брунов, закоренный знаток этого невиданного концерта. Зрители горячими аплодисментами приветствовали сидевших в первом ряду зала ветеранов эстрады: Изабеллу Юрьеву, Ану Радель, Капитану Лазаренко, Наталью Степанову, Владимира Коралли,

Максиму Эсамбаева, Николая Рытуня, Игоря Днязова, Романа Романова, Давида Ашкенази, Матвея Грина... Концерт длился более шести часов. Блистательно зрелище украсили своим искусством и волею ли не все ведущие мастера нашей эстрады. И конечно же, добрые слова заслуживают ведущие программу концерта, которых не считывалось — двенадцать человек. Их выступления отличались остроумием, мастерством импровизации и своеобразной подачей номеров. Вернувшись с концерта домой в два часа ночи. А как другие, вышедшие, до конца представления! Не слишком ли перестарались организаторы программы! Ведь не всех счастливчиков, побывавших на концерте, дождался у театрального подъезда «мерседес», «Волга» и «Жигули».

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ВЕРНИСАЖИ В ФОЙЕ

В мудрости — много печали

Сегодня уже стало ясно, что галерея — это не бизнес, а один убыток. За редчайшим исключением. И когда вдруг в местной московской галерее возникает кто-то новый и открывает свою галерею — удивляешься: и не страшно! Во всем мире арт-рынок есть свои внутренние жесткие правила — и внутри эти правила регулярны. И вот этот принцип устраняется не глядя, а в Центральном доме художника, в огромном прозрачном интерьере, где все на виду меняется, перетекает, выключается, ставится, превращается... И успех, и провал незамеченными здесь не остаются. И аренда здесь дорогая, и растет не по дням.

Начиная с выставки, которую только отрицательно: он не только мешают всем жить. Время политических антагонизмов разрушает культурные отношения между народами и людьми. Мы разговариваем по-русски — и не понимаем друг друга. Говорим по-осетински — и не находим общего языка. Большому обществу трудно объединиться. Телевидение нас разделяет, очеряет — удерживает и оскорбляет. Только люди, обладающие культурной силой, не дерутся и не воюют. В картинах, представленных в галерее «Ир-Арт», мы видим известную тему художника и экзистенциальными темами. Не все работы равноценны по своему художественному качеству, но ясно то, что осетинская школа искусства жива, соединена живой связью с национальными традициями, что есть у нее свои творческие личности, как, например, живописец Юрий Абисалов. Он родился в Северной Осетии в 1957 году. Учился в местном художественном учили-

Просто встретились два одиночества...

ПЛЮС ВСЕ

Второй международный фестиваль моноспектакля закончился 28 марта в Москве. XX век породил новый жанр — театр одного актера — дитя эпохи разрывавшихся межчеловеческих связей, и социальных, и духовных. Проблема неминуемокабельности, отчужденности даже между близкими людьми — именно это стало лейтмотивом темой для каждого актера, оставшегося в эти мартовские вечера наедине со зрительным залом. Однако, когда каждый вечер в одно и то же время на сцену выходил исполнитель и играл каждый свой спектакль — уже в этом происходило единение, радость обретения Другого. Этот фестиваль подарил самое драгоценное и актерам, и зрителям. Он дал редчайшую в наше время возможность творческого общения людям разных стран — Литвы, США, Англии, Белоруссии, Франции, Польши, России.

О. ФЕДЕНКОВА.

- Александр Филиппенко, «Мертвые души», Россия.
Валерий Галяков, «Записки сумасшедшего», Белоруссия.
Королай Влейкитон, «Черный хлеб и огуры», Великобритания.
Полиас Вудрис, «Близнецы», Литва.

Цирк, и только! Принц Монако — повелитель клоунов

В Монте-Карло, оказывается, не только продается «роскошному» отдыху и просаживают состояние в игорных домах, но и наслаждаются искусством цирка. Сам принц Монако Ренье III, знаток и тонкий ценитель искусства мимима, возглавляет жюри престижного Международного циркового конкурса, вот уже в течение 18 лет проводящегося в Монте-Карло. Вечер цирковой боюнда собирается здесь. Если бы — именно на этом празднике рождаются Золотые и Серебряные клоуны. А кто из артистов не может стать обладателем столь соблазнительных наград! В этом году ни одна страна не привезла в Монте-Карло такого количества разнообразных номеров, как Россия. Правда, немало наших артистов представляли от швейцарского, канадского, шведского и т. д. цирков, провозглашая порой впечатление будущих детей, забывших своих родителей. Марку нашего искусства держит сейчас государственная компания «Российский цирк». Ведь не случайно из трех номеров, привезенных ею в Монте-Карло, два — лучших: один отмечен золотой, дру-

гой — серебряной наградами. Владимир Довыкин (младший) за аробатический спектакль «Русские чехалы». Риск — стили цирка, а российского — в особенности. От этого номера просто дух захватывает: тут вам и прыжок под купол, и другие трюки, по сложности не знающие аналогов в мире. Вторую серебряную награду получил аробатический ансамбль Гурьяновых, представлявший Большой московский цирк на проспекте Вернадского, глава которого — Леонид Костюк — один из Золотых клоунов прошлых лет. Еще шесть номеров наших мастеров отмечены специальными призами. Монте-Карло удивит трудно. Игра была легкой, но мы ее выиграла.

София РИВЕС.

ИХ НРАВЫ Хорошо смеется тот, у кого...

Цепи Гиманей решил добровольно не ложиться на себя петербургский клоун Леонид Лейкин из миниатюра «Лицензия минус 4». Прошляна с козловой жизнью под «Свадебный марш» Мендельсона назначено на первое апреля. В этот день всеобщим был признан олимпийской юной Московской журналисткой Маней Узаровой, которую сам жених нежно называет «ахроботом пера». Анатолий Собчак, Леся и Маня заручились участием в торжестве самого президента. Именно он, президент Академии авторитетов Александр Ширвиндт, любезно согласился стать посаженным отцом молодых. Решен и вопрос с посаженной матерью, в роли ко-

торой выступил ведущий телешоу «Поле чудес» Леонид Якубович. Под залпы бутылки шампанского, фееричный острот и розыгрышей юного шоу «Свадебная клоуна» прошло с первого на второе апреля в Доме дружбы с народами зарубежной стран. Коллективную шафером выступило акционерное общество «Золотой Остап», известное международными фестивалями сатиры и юмора в Петербурге. Благодаря своим связям, «Остап» пригласил на свадьбу не только бизнесменов, но и таких остроумцев, как Ян Арпалороз, Семан Альтов, Ариадий Икин, Игорь Угольников.

(ИТАР — ТАСС).

ДОЛЖНЫ ИЗВИНИТЬСЯ И еще одна «Раймонда»

К нам в редакцию поступило письмо следующего содержания: Заметка «Еще одна «Раймонда» (номер от 19 марта с. г.), посвященная моей работе в Марининском театре, содержит досадную неточность. Вы пишете о декорациях Симона Вирсаладзе и постановке миланского театра «Ла Скала»: «так и не осуществленной». Это ошибочное «Раймонда» была успешно осуществлена, но художник не успел ее увидеть на сцене. Думаю, тут необходима точность, ведь нынешняя версия в Марининском театре посвящена памяти Мастера, долгие годы трудившегося в этих стенах. Юрий ГРИГОРОВИЧ.

ЛЮДИ И КУКЛЫ Благая весть из Йошкар-Олы

С 6 по 12 апреля в Москве пройдут гастроли Театра кукол из Йошкар-Олы. Театр покажет маленьким москвичам и их родителям недавно поставленный спектакль «Мальчик Иисус из Назарета» на библийский сюжет. С 1978 года главным режиссером театра работает Е. Ярдено — режиссер образцовой школы, берящий относящийся к традициям кукольного театра. В Йошкар-Оле она ставила народные и литературные сказки, классики, сатирические спектакли для взрослых. А ее «Сказки дядюшки Рмуаса» сегодня идут на сцене Московского театра кукол. К религиозной теме Е. Ярдено привели собственные ду-

АХ! Поклонникам Людмилы

Пятьдесят лет прошло с тех пор, как молодая артистка Людмила Шапошникова впервые предстала перед публикой Театра им. Моссовета. Шли годы, и из начинающей она стала ведущей. Одна из другой популярности не сменяла ее героини. Поклонники театра помнят Карташву («Миллион за улыбку»), Софию Марквану («Старуха»), Милвану («Бунт женщины»), Арлен («Двери хлопочут»), Живцову («Цитата»). Более десяти лет во всем блеске и величии выходит на сцену ее Екатерина II в спектакле «Царская охота». В эти юбилейные дни зрители смогут увидеть Этель в спектакле «На золотом острове» и Леди Брайял в спектакле «Как важно быть серьезным» в исполнении народной артистки СССР Людмилы Шапошниковой.

В. И.

ИЗ ЗАЛА СУДА Таранда против ГАБТа

Недавно уволенный из ГАБТа Россин Гедиминас Таранда скорее всего так и останется бывшим артистом Большого балета. Напомним, что биографический фильм о нем, снятый его ученицей, неспешно, он попал в суд на административное дело. Три дня заняло разбирательство в суде Свердловского района. В ходе Таранда отказано. Но он все же не сдастся; теперь его делом займется городской суд.

КУПИ-ПРОДАЙ «Диамант» — это ярмарка...

...которая откроется в Кнессе 25 апреля. Киноярмарка. Рынок рынка рознь, и теперь много, а на Украине — особенно. «Диамант», сиречь «алмаз», — название обязывающее, но только придумать название, но и индям. Эта ярмарка будет связана с именем Довженко и со студией его же имени, которая теперь считается Национальной — вот бы «Мосфильму» такой! Значит,

не может быть ни акционерной, ни приватизированной. На ярмарке, которая будет проходить при участии Украинской организации ЮНЕСКО, участникам представят ретро-спективу Студии имени Довженко, начиная с 1934 года, — то есть фильмы, часто совершенно не известные зрителю. Так что — пора на ярмарку! Пора ярмарок...

Просто Марии фиги не досталось В тот знаменательный день, когда из телевизионной всемирной ярмарки встречать приезжавшую в Москву Просто Марию, на выставку «Бансай в России» в Доме кино пришла знаменитая актриса Татьяна Самойлова. Присутствующий там же Эдуард Диффаров, тележурналист из Останкино, известный хитроумию, провальной в горячке точил пилы, совер-

шил истинно рыцарский поступок. В знак глубокого уважения к таланту артистки он подарил Татьяне Самойловой керлинговую фиговую палочку. Три что теперь нельзя сказать, что в отличие от простых Марий наши простые великие кинозвезды не имеют «ли фигов».

Михаил ЗУЕВ.

КРАЙНЕВУ — 50

Вроде совсем еще недавно маленький Володя Крайнев ходил в вудерингах. Его вела за руку, осторожно, бережно, как всегда умела это делать, знаменитый педагог ЦМШ Аманда Степановна Сумбатян. Ступенька за ступенькой — все выше и выше: вот он уже студент Московской консерваторки в классе Генриха Нейгауза, аспирант в классе Станислава Нейгауза, ассистент, лауреат всевозможных конкурсов, доцент, народный артист и наконец профессор своей Alma Mater в Высшей музыкальной школе в Ганновере.

Альфред Шинтке, долгое время не сочинявший для фортепиано, мол, что знает этого инструментала! (в он и в самом деле не владеет — привел из маленького городка под Саратовом, поступил в Училище Октябрьской революции на директорско-хоровое отделение, а потом сразу на композиторский факультет консерваторки), как только открылся на этот жанр, первый же свой опус посвятил мне. Теперь я играю почти все его произведения для фортеп. и с большим удовольствием.

Владимир Всеволодович недаром так много внимания уделяет конкурсам. Он и сам прославился как блестящий конкурсант. А уж сколько может рассказать конкурсных историй — на сцене «Все это было так грустно! Это воспринимается сейчас, как «прелюдия старинной глубокой, а

приказом порядка должен был стать победителем! В 1963 году мне, еще студенту второго курса, постыдилось быть «названным» на сложнейший, очень сложный конкурс пианистов в английском городе Лидсе. Ох, и сколько же я выслушал разных «напугиваний» слов (не от Учителя, конечно, — от разного ранга начальников): «обязан поддержать честь страны», мне похвастать Родиной и т. д. Конечно, мне было очень лестно, что я получил такое ответственное «правительство» задание, но ведь и страшно до ужаса! А вдруг не удержу — что тогда?

Ему удалось. Правда, не совсем то, что от него хотели: он получил вторую премию. Однако это простили — все-таки не осланился!

Меньше, чем через год, — опять «партизonné» поручение. На этот раз был Конкурс имени Бланша де Мота в Лиссабоне. Требовалась только победа — ведь это было в стране Салазара, именем которого разве что детей не пугали. Нашу группу собирают в Министерстве культуры. Ждем беседы и обсуждения, у кого какой талант. А меня почему-то все время преследовал страх потерять звание «напугиватель». Вот я и брыжусь, что он-то и есть мой талантливый. Разговор этот слышал первый зам. министра Александр Николаевич Кузнецов. И когда мы уже стали расходиться, он задержал меня и сообщил: «Так вот, знай, если ты не займешь первое место, засунь свой талантливый... (засм. последовало название слова) и можешь не возвращаться в Москву. Вот

чайно. До самого последнего времени он активно вел и по стране, с особым интересом выступая перед молодежной аудиторией.

Теперь у нас вздохнуть немилосердно — опасно. Признание, переданная по бывшему СССР вызывала у меня антипатристические мысли и чувства. Я всегда любил брать на гастроли учеников, чтобы «раскрутить» их. Такие поездки очень им помогали. А теперь страшно — а вдруг что-нибудь случится!

Он, естественно, очень любит своих учеников и считает, что талантливая молодежь у нас очень много.

У ступи по Харьковскому конкурсу, по мастер-классам, которые случаются в разных городах. И меня раздражают разговорчики о том, что гибнет культура, гибнут дарования, что никому сейчас стало учить в России. Неправда! Несмотря на большие «потери» в армии музыкантов, и считаю, что никогда — с начала века — не было еще у нас такого количества одареннейших педагогов. Ведь выжили, третья волна эмиграции, подобно первой, на разгуляла, а напротив, подхватила мировые авторитеты русской исполнительской школы, русской музыки. Ни в какой другой стране не существуют профессиональные детские школы, подобные нашей ЦМШ, где с малолетства формируются музыканты высокого уровня.

В Запад государственной поддержки культуры уже давно и в помине нет. Там все происходит на частной основе, по инициативе меценатов, берущих под опеку перспективных, многообещающих личностей — и юные дарования, и зрелые художники. У нас сейчас — умасливший хаос, но в нем, совершенно отчетливо вижу перспективу возрождения к организованной системе образования. Может ли быть иначе? Потенциально мы богаты талантами, как никто, и это величайшая база в сфере профессионального обучения, у нас прочные традиции. И я уверен — все образуется, если, конечно, и власти не придет господин Жириновский. Но надеюсь, что этого все же не произойдет.

Владимир Всеволодович взглянул на часы и засуетился: «Времени-то сколько — опаздываю, опаздываю! У меня запланирована уже с полчаска ступенька с Шестой сонаты Прокофьева. Надо бежать! Ученики — дело святое!»

На ходу надето пальто, надвинута шапка, и — как всегда, в темпе presto — Владимир Крайнев расстался с нами.

Беседой «дирижировала» Мария ИГНАТЬЕВА.

Фото Н. Самойлова.

СЛЫШАЛИ ЗВОН? Не каждый зритель Винни-Пух

Я предположу, отныне смотреть телевизор только по проспектам русской классики. Особенно журналистам и прочим корреспондентам, которые об астрономии передвигаются и в свое календарное лето и в свое календарное лето. Сочинили в календаре и своих умных сочинениях, что будто бы на наших землях: «Светлая ночь черныя вальсика». Как ей могла видеться на них ладно, если на них нельзя гадать простыми человеческими глазами? И для чего на них ладно, ухля Антон Павлович Чехов, если и без них можно обойтись?

Вот, и примеру, посмотрели все очевидно «Утреннюю звезду» в воскресенье. Ну обязательно ведь у кого-то руки зачесались написать, что Эдита Пьеза. Аристократический переводчик, при том (несколько) подпрыгивает. И вообще вертится, светится, что называется, в ногу со временем поет. А может, у обладательницы удивительного актерского кидма на сцене (худесная находка ведущего Ю. Николаева) была просто личная магнитная буря или личная магнитная ленточка? А что к магниту не притягивается ничто, так это меня не опровергает. И наоборот, это хороший признак, он говорит о том, что не у всех зрителей опилки в голове.

В той же передаче много еще могли заметить. Кто-то непременно укажет, что восходящие «звезды» вокала странновато о первой любви поют. Как будто они не издавна минули, в с незапамятных времен им поминется.

Сколько тысяч лет — К нам тинется след — Первой любви...

И лица тинно усталие, много переживания. Так ведь за тысячу то лет! Там более александрович учитываю надо. Перева любовь сейчас случается, буквально на заре жизни, на встрече, там сказать Валентина Авроры. Вы удивляетесь, что у «звезде» память такая хорошая.

Опять же могло не понравиться некоторым ученым корреспондентам, что певцы вокализируют через плечо «кавазона». Почему через плечо? Зачем через плечо? Не роится в «Дипломатический вальс» восточный. Это просто женская заглава. Каждая певца, знает ли, немаленько должно быть «Мной Лизой». Должно некоторые путают Джоконду с анжондой и слишком сильно извываются.

Есть и другие открытки, которые в мою коллекцию под названием «русской классики» заглавную поставила. Например, заочется им написать правду об очередном «Вечернем зеноне», где показан концерт Розембаума. Пусть пишущий, у меня в противовес готов целый комплект идей. Будет он утверждать, что старый «Вальс-бостон» лучше своего нового. Но что это доказывает? Только то, что каждый любит свою и чужую молодость. А жить надобно сегодняшним днем, и если артист вам здорово понравился, передайте поэт, непонятным образом с именем Ильича связанное, то слушайте и выключайте. Он артист, он не должен вам дать отколоться от общего процесса.

К тому же нельзя строить в одну кулу все новое творчество. Если слушать очень, очень усердно, то у Розембаума можно все же уловить искренность («Сколько наших хрестов по России ступи»), боль («родина, родина, родина, родина»), даже удачи («Встань, милая с колен») и жуткую тоску («Густой туман спустился на болота, где ждут своих таторок гулярия — если это действительно с подтекстом, как слышится... браво!»).

Найдутся, конечно, товарищи, которые под общим впечатлением от концерта отметают мои усердные соображения. Но для того и встало за спину классика, чтобы заслышаться авторитетом. Еще раз отсылать этих товарищей к Чехову и отстоять уважительное отношение к артистам — великая господ артистов ведущая рубрика.

Ириной КОСМИНОЙ.

Жизнь в темпе «престо»

приходом музыканта, серьезного артиста становится. Но куда там! Да уж... Миша Жванецкий еще состоит по этому поводу. «Никогда не доводилось бывать в такой странной компании — спортсмены и артисты. И все галдят! Миша, кстати, — давний друг Тамной свеклы: он ведь еще до меня узнавал на ней, носил охапки цветы и посылал впролеталась — свои охапки. Но в оказался алодеем-разлуничком: возд и женился! Слава тебе, Господи, на этом наши добрые отношения не закончились — он по-прежнему занимается в нем.

каждого, кто в том нуждается, арчевать, и абсолютно бескорыстно, — главный закон жизни замечательной Володиной мамы. Она лечит тело, сын арчеват дух. И ухит, тоже бескорыстно, тратя на это столько времени, сколько потребуется.

его очень интересуют. А ведь еще надо выступать, гастролировать, преподавать. Создается впечатление, ничего нет для него второстепенного. Все — главная!

Что касается ледового театра, это — отходное дело души. У Тени замечательный дар видеть в музыке пластический рисунок. Я ей играю, мы вместе слушаем музыку и фантазируем. «Болеро» Раваля, «Репродия» на тему «Плагиния» Рахманинова — и замыслы этих номеров и в тоже время отношения.

ведь было-то, по существу, совсем недавно... Имя великий учитель Генрих Тустович Нейгауз, победив однажды в члехе жюри, раз и навсегда покосился с этим — слово «конкурс» вызвало у него кризис усмешки. А в вот на собственном опыте убедился, что творческие турниры очень нужны и полезны. Они часто решали судьбы молодых талантов, хотя очень много в них было подстроичного, фальшивого. Теперь ничего похожего нет — кончился «селекционный» отбор, остался конкурс допускать людей к работе. Равнодушный, и терпеливый на верхов, и стрелы не гильзы, и белый лист бумаги на ширме. В общем, у него целое хозяйство, и он управляет с ним спокойно, без суеты. Что-то борючат в микрофон, прикрепленный около уха, рисует красками «детские картинки» — дерево и птица и очень радуется, живя в одном ритме ведомому ритму. Этот ритм затрясает, хотела сказать, как омут, но омут — это что-то странное, а тут — светлое, очень человеческое и теплое. Он пошевелит, сплет, улыбнется — и хочется все это повторить за ним. Удивительная естественность и ощущение свободы! Этот человек-театр вывел на сцену «Дервон», из «Лидедева» В. Полунина, из многого... Но он самозанят. Его концерты-действия редки, тем более, если увидит не в форме «Роман Дубиников», пойдете — не пожалевте.

ЗВУКИ XX ВЕКА

Впрочем, надеюсь, и кратко заметки об отдельных звездах все же позволят составить представление о фестивале, его главных идеях и принципах. На официальном пригласительном письме к участникам программы сказано: «Римского-Корсакова (Святых праздники, воскресная увертюра на темы из «Обихода»). Разумеется, неслучайно — фестиваль не только посвящается юбилею петербургского композитора. Римский-Корсаков, конечно, классик, но авангард — это ведь бы ясно. Но в то же время — последний из могикан, завершивший прошлый век и открывший следующий. Не потому, что дожил до 1908 года, а потому, что передал мощные творческие импульсы последующим поколениям. Организаторы фестиваля (а это не чьи-то люди: генеральный директор — композитор И. Рогов, директор — композитор И. Воробьев) убеждены, что Римский-Корсаков — все еще вперед, все еще не раскрыт, не разгадан, не оценен по достоинству.

под управлением В. Успенского, хор телерадиокомпания «Санкт-Петербург», руководимый В. Столповским. Дико было слышать цитаты типа: «Удочка от нас, товарищ Ленин, вынул нам хренить, единство партии...». Прокофьев, Сталкин, 1937 год, которому посвящена кантата... Трехчасовая гримаса

Все это — наша История, наше прошлое, вошедшее в настоящее, живущее в настоящем болло.

По-своему об этом же говорил и пел Алексей Петренко, вышедший на суд публики Большую сольную программу — монолог Сальери из оперы Римского-Корсакова и монолог Бо-

Уходя, товарищ Ленин авангард нам завещал

В первой же программе прозвучали произведения разных времен, композиторов разных поколений — скрипичный концерт В. Набоковина (1970), чутко, «по настроению» сыгранный М. Белодубровским, «Четыре газетных объявления» А. Мосолова (1926), по-театрально выразительно исполненные К. Пилуновичем и дивертисмент из балета «Юношу фена» И. Стравинского в редакции 1949 года (дирижер — О. Власка). Сказаны они друг с другом только фактом — принадлежностью к XX веку и отнюдь не словом ни стилистически, ни жанрово. Такая, повторюсь, немаршевая лексика и призвана была показать аудиторию колоссальный звуковой, музыкальный воли нашего столетия.

Программа Международного фестиваля «От авангарда до наших дней», уже в третий раз прошедшего в Санкт-Петербурге, отличалась, а бы сказала, намеренной простотой. В Большом и Малом залах филармонии, Мариинском театре, Музее Римского-Корсакова, Фонтанном доме Шереметевых, Капелле проходили концерты камерной и симфонической музыки (оркестры — филармония и Мариинки), игрались спектакли, а в «Манике» была развернута выставка художников Серебряного века и «наших дней». Что-то около тридцати, по-старому говоря, мероприятий, — меньше чем за две недели! Помимо всюдю было просто физическое невозможно, а если бы и удалось, описание впечатлений потребовало бы отнюдь не газетных объемов. Зато сами организаторы постарались рассказать обо всех и каждом — в солидном буклете и двух выпусках газеты «От авангарда до наших дней» (редактор Е. Ефремова).

Для привлечения внимания новизна для дирижеров была (от редкости!) Д. Шаэр и Р. Питтман (США), М. Браббинга и Р. Мелла (Великобритания).

Вот такой фестиваль «От авангарда» — те «кашей Бесмертной» и премьеры концертного исполнения «Соловья» И. Стравинского в Мариинке, то сложнейший аполлоновский концерт В. Лютославского, блестяще сыгранный И. Монигетти, то «Новое Ковчег» Б. Бриттена в детском музыкальном театре «Зеркальце», то прекрасный камерный вечер Т. Гринденко.

Елена ТРЕТЬЯКОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ДИФИРАМБ

И ногу ножкой называют...

Давным грудо, дакты Формы Прелестью, жидкие друзья! Однако ножка Терпихоры Прелестью чело-то для меня.

Мне ответь хоть теперь: Ты когда-то жила в самом деле! И топала торды площадей Ослабительной ножкой своей!

А вот самое точное определение для ножек Максимовой, заимствованное уже у Анны Завитовой, — ослепительная. Я бы сказала — работы Фабрике. Однако современность, конечно, коваларизм точность и извещают дензники — это еще не все. Главнов — ее ножка умеет перевоплощаться.

Ослепительная в партии Китри, Авроры, Византии, она становится плечущей, стонущей в роли Фригги, но менее выразительной, чем замолвленная в месте отчаяния рука хорошей драматической актрисы. Живая ножка Максимовой — извещает плечущую ножкой с заветностью дензники, а затем, во втором акте, непонятным образом соединяет виртуозность быстрой зеноски и кружевность с почти античной эсмондальностью. Чуть неуловимые ножки Максимовой — Миша в «Шелудичке» к концу балета обрывает поступь настоящей принцессы. А остренькие пунты ее безудшной Балерины, казавшись, могли прожечь сердца Белого Петрушки.

В самом конце балета Золушка (праздник) завершает актом на балете Прокофьева на сцену вышел Владимир Васильев, не в балетном колете, а в традиционном вечернем костюме, подаль Евгений Сергеевич хрустальный башмачок, вознес ее ввысь и кружил на вытянутых руках, пошевелил вимале. У Максимовой было немало привнесших партнерше, но, пожалуй, только Васильев умеет поднять ее не само небо, вознести так высоко, что замирает дух. Варные ритмы Екатерины Сергеевны — Владимир Васильев, Андрей Петров, Александр Балнинский — помогают ей держать ярким, преданным, забываемым ее вечер. Мыслью друзей, запомнивших зал Кремлевского дворца, восхищенно влодировали ей. И в томе слагою эти ослепительные строчки к ногам лучезарной бенефициантки...

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН. P.S. После выступления в Израиле, прошедших с исключительным успехом, Владимир Васильев, Екатерина Максимовая и труппа «Кремлевский балет» показали свою гастрольную программу, в том числе балет «Юношу фена» на сцене КДС. Бенефициаром балетной пары продолжится.

Ах, бенефис, бенефис, бенефис... Фото В. Фетисовой.

КОНТАКТЫ

Реституция. Первые шаги

Российская сторона готова осуществлять парадокс первой партии культурных ценностей, вывезенных на Германию в годы второй мировой войны. Это прозойдет самое позднее в ходе визита российского Президента Бориса Ельцина в ФРГ, который намечен на май текущего года. Такую точку зрения высказал в интервью Радио Саксонии генеральный директор дрезденской Немецкой библиотеки города Гота, в Леман. Речь, в частности, идет о фондах библиотеки города Гота, в которые входили книги XVI и XVII веков и собрания Бременской галереи искусств.

А. КОРИНЕНКО, (ИТАР — ТАСС), ВЕРЛИН.

Новый импульс

В королевском дворце Бангкока можно увидеть фотографии, напоминающие о более чем вековых духовных связях между Россией и Таиландом. Новый импульс получают они в результате визита в эту страну министра культуры РФ Евгения Сидорова. На днях здесь подписан протокол с министром образования Сампаном Тонгсаманом о реализации программы культурных контактов между Россией и Таиландом на 1994—1995 годы.

И. ВЕКСЛЕР, (Корр. ИТАР — ТАСС — специально для «Культуры»). БАНГКОК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ЗА ПУЛЬТОМ — АББАДО

Генеральным творением русского композитора М. П. Мусоргского — оперой «Борис Годунов» в старинном Зальцбурге открылся традиционный весенний Международный фестиваль искусств. Новая постановка известного режиссера Херберта Вернике собрала «звезды» конные мировой величины. За дирижерским пультом стоял знаменитый Клаудио Аббадо, а на сцене звучали голоса певцов, продемонстрировавших свое исполнительское искусство на сценах многих стран мира, — Анатолия Коцера, Александра Морозова, Марьяны Липовиц. Театральная критика отмечала, что музыкальная драма русского композитора в Зальцбурге обрела новое современное звучание. Эта постановка позволила певцам широко проявить не только свои вокальные, но и актерские способности, достоверно передать атмосферу одного из важных периодов русской истории, психологию и глубину переживания героев.

Двухнедельная фестивальная

панорама обещает любителям искусства множество интересных встреч с известными певцами, музыкантами, труппами. Центральное место в программе фестиваля занимает творчество М. П. Мусоргского. В крупнейшем концертном зале Зальцбурга прозвучат произведения, отражающие различные стороны музыкального наследия композитора, в том числе «Картинки с выставки», «Паван и пьески смерти», ВЕНА.

СКОНЧАЛСЯ ЭЖЕН ИОНЕСКО

В Париже 28 марта на 82-м году жизни скончался французский драматург Эжен Ионеско. Об этом сообщили журналистам члены семьи писателя. Э. Ионеско считается одним из крупнейших мастеров драмы XX века в мире, он — один из «отцов» так называемого «театра абсурда». В своих произведениях Ионеско, р дивизион в Румынии и в годовалом возрасте перевезенный родителями во Францию, говорил об иррациональности, бес-

СЛУЧИЛОСЬ НА ДОРОГЕ...

Два мифозни и шокированных. Даже так, что живут по соседству, кто, может быть, много лет были друзьями дома, видели, как ты рос, как ходил в школу... Так было и с героям нового фильма, погибшего от

НОВЫЙ РОМАН ХЕЛЛЕРА

Известный американский писатель Джек Хеллер, автор популярного во всем мире романа «Уловка-22», завершил работу над новой книгой, которая выйдет в свет в октябре этого года. Хорошая новость для поклонников его творчества.

АВСТРАЛИЙСКОЕ БЕДРО ЭЛИЗАБЕТ

Известная американская киноактриса Элизабет Тейлор обрела искусственный сустав левого бедра. Сейчас она продолжает послеоперационную реабилитацию в больнице Лос-Анджелеса в палатах, которые обходится ей в одну тысячу долларов в сутки.

ОСКАР-94. ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Пригоршня» — это реальность, о которой невозможно рассказать, если не прошел через это. В Оскарские убивали только зимой. Ежен умрели также и весной, под аккомпанемент веника птиц. Их убивали в пору, когда золотые метель, сжигая под восхитительными лучами заходящего солнца, под потрескивание красным небом. О тених птиц и о сквином голубом небе, в фоне которого умрели люди, вы можете рассказать, если только вы это пережили. Если бы мне было 65 лет и если бы я провел свое детство в лагере, я мог бы снять цветной фильм о массовом уничтожении евреев. Поскольку я являюсь кинематографом второго поколения, для меня это невыполнимо. Кроме того, в сценарии, что черный и белый цвета — это сюрреалистическая правда.

ОРДЕН — МАРИНЕ

Вьетнамский орден «Дружба» вручен Марине Пикассо — в знак глубокой благодарности за ее благотворительную деятельность во Вьетнаме. На средства Марине содержится приют для глухих слепых в одном из пригородов Хошимина. ХАНОЙ.

ПО МИНУТЕ

Гигант японской развлекательно-комедийной индустрии, компания «Юсироги когун», открывает «экспресс-театры» в городе Токио. В нем представляется сцена «каждому желающему» равно на одну минуту. Если публике понравится шутка, то артисту дадут дополнительное время. По словам президента компании Эндзо Накамуры, такая система позволит находить новые таланты среди простых японцев. ТОКИО.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СУДЬБА

Кадр из фильма «Судья». Фото из итальянской газеты «Сталва».

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СУДЬБА

Знаменитый тенор Лучано Паваротти искренне удивился, узнав, что его поклонники в австралийском городе Мельбурне заплатили по 243 доллара за то, чтобы услышать его исполнением трагичную оперу Верди. На пресс-конференции, состоявшейся в воскресенье, известный всему миру певец сказал, что готов был бы давать концерты бесплатно, но из организаторов этого не допустят.

БЕДРО ЭЛИЗАБЕТ

Известная американская киноактриса Элизабет Тейлор обрела искусственный сустав левого бедра. Сейчас она продолжает послеоперационную реабилитацию в больнице Лос-Анджелеса в палатах, которые обходится ей в одну тысячу долларов в сутки.

ОСКАР-94. ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Пригоршня» — это реальность, о которой невозможно рассказать, если не прошел через это. В Оскарские убивали только зимой. Ежен умрели также и весной, под аккомпанемент веника птиц. Их убивали в пору, когда золотые метель, сжигая под восхитительными лучами заходящего солнца, под потрескивание красным небом. О тених птиц и о сквином голубом небе, в фоне которого умрели люди, вы можете рассказать, если только вы это пережили. Если бы мне было 65 лет и если бы я провел свое детство в лагере, я мог бы снять цветной фильм о массовом уничтожении евреев. Поскольку я являюсь кинематографом второго поколения, для меня это невыполнимо. Кроме того, в сценарии, что черный и белый цвета — это сюрреалистическая правда.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ЦВЕТЫ. КОНФЕТЫ. ЗОЛОТО

«Гран прикс Марии Каллас» — так называется международный конкурс пианистов, который проводится два года подряд в Афинах. То же название носит и премия, главная и единственная: ее вместе с Золотой медалью увезла недавно с этого авторитетного музыкального соревнования российская пианистка Екатерина Сиданова, воспитанница прославленного музыканта, профессора Московской консерватории и Высшей школы музыки в Ганновере Владимира Крайнева.

В жизни Кати это вторая престижная награда: четыре года назад, в день своего восемнадцатилетия, она стояла на сцене знаменитого парижского зала «Гранд-опера», где ей вручили Третью премию конкурса имени Маргариты Лонг и специальную приз публики. С тех пор в Катиной артистической биографии было много знаменитых залов — «Музикферайн» в Вене и амстердамский «Концертгебау», «Альте опере» во Франкфурте, «Шатла» и «Гаво» в Париже, кляйская филармония, Большой «Санта-Чолла». И Большой зал Московской консерватории, самый ответственный, хотя и самый родной: сюда Кати впервые пришла в четыре года — слушать, как папа, пианист Владимир Сиданов, играет с Олегом Каганом.

СПАСЛИ ПРИМЕРЫ

Поллицей Малам Наварро арестован 70-летний Амадео Наварро, обвиняемый в подстрекательстве к убийству. Престарелый муж попытался найти человека, который бы согласился за 10 тысяч долларов переписать его именные и представить в качестве доказательства убийства фотографии его трупа. К счастью, полиция узнала о намерениях неосторожного супруга и убедила жену Наварро Эмилию сфотографировать умершего. О «разразившемся горле» позаботились примеры из Голливуда, азарты прямо со съема нового фильма Сильвестра Сталлоне «Профия». Первоначальный офицер полиции, передавая фотографии «убитой» обрадованному супругу, который без прерываний отснял «убийцу» тысячу долларов. При этом, как сказал потом полицейский, муж «очень радовался, глядя на фотографии, и благодарил за хорошо сделанную работу». ВАШИНГТОН.

ОСКАР-94. ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Пригоршня» — это реальность, о которой невозможно рассказать, если не прошел через это. В Оскарские убивали только зимой. Ежен умрели также и весной, под аккомпанемент веника птиц. Их убивали в пору, когда золотые метель, сжигая под восхитительными лучами заходящего солнца, под потрескивание красным небом. О тених птиц и о сквином голубом небе, в фоне которого умрели люди, вы можете рассказать, если только вы это пережили. Если бы мне было 65 лет и если бы я провел свое детство в лагере, я мог бы снять цветной фильм о массовом уничтожении евреев. Поскольку я являюсь кинематографом второго поколения, для меня это невыполнимо. Кроме того, в сценарии, что черный и белый цвета — это сюрреалистическая правда.

НАЙДЕНА КАРТИНА РАФАЭЛЯ

Алая туника, короткое лицо Мадонны, с нежностью смотрящей на маленького Иисуса, который корчит сном агнецка. Сто лет пролежала картина, написанная маслом на деревянной доске, в тайниках одного из швейцарских банков. А ведь когда-то она украшала один из величавых залов родового имения классика итальянской поэзии Днякомо Леопарди. Потом была украдена — и пропала из поля зрения и художественной критики, и поклонников искусства вальского Рафаэля.

НОВЫЙ РОМАН ХЕЛЛЕРА

Известный американский писатель Джек Хеллер, автор популярного во всем мире романа «Уловка-22», завершил работу над новой книгой, которая выйдет в свет в октябре этого года. Хорошая новость для поклонников его творчества.

ОСКАР-94. ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Пригоршня» — это реальность, о которой невозможно рассказать, если не прошел через это. В Оскарские убивали только зимой. Ежен умрели также и весной, под аккомпанемент веника птиц. Их убивали в пору, когда золотые метель, сжигая под восхитительными лучами заходящего солнца, под потрескивание красным небом. О тених птиц и о сквином голубом небе, в фоне которого умрели люди, вы можете рассказать, если только вы это пережили. Если бы мне было 65 лет и если бы я провел свое детство в лагере, я мог бы снять цветной фильм о массовом уничтожении евреев. Поскольку я являюсь кинематографом второго поколения, для меня это невыполнимо. Кроме того, в сценарии, что черный и белый цвета — это сюрреалистическая правда.

КИНО

Содит в кино в Индии — это событие. Этим, как правило, предает артиста...

Удивление вызывает зрителя, воспевающие эти фильмы...

Сегодня, учитывая конкуренцию пиратской видеопроизводства...

делают мало — денег постоянно не хватает, поэтому нечего капризничать...

Заместитель директора Римской оперы по хозяйственной части Джен Паоло Креш...

В БОМБЕЕ ПОЗДНЕЙ НОЧЬЮ...

В Индии кино — любимое развлеченье миллионов...

Индийские фильмы идут обычно более трех часов...

Только один раз телевизионный фильм буквально привозит к экранам всю Индию...

Кто сей яйцеголовый? Фаберже. Нет, разумеется, не знаменитый Карл...

ЗАЧЕМ ПОРТИТЬ ТЕРМЫ?

В Индии кино — любимое развлеченье миллионов...

Вместе с Тео работает его дочь Сера. Из надежды, которые «Индепендент»...

Л. ФИЛАТОВА. Веселого Джая в сериале телегиганта «Тысяча и одна ночь».

Материалам итальянской печати подготовила Л. ФИЛАТОВА.

НОСТАЛЬГИЯ

Людям продолжают твердить: вы ведь Фаберже, вы ведь Фаберже...

Вместе с Тео работает его дочь Сера. Из надежды, которые «Индепендент»...

Л. ФИЛАТОВА. Веселого Джая в сериале телегиганта «Тысяча и одна ночь».

Материалам итальянской печати подготовила Л. ФИЛАТОВА.

ПРАХА

Возможность прожить несколько лет. Это было отнюдь не цветом плеча...

рожные пути, в это могло бы отсрочить на несколько недель уничтожение евреев...

— Я бесконечно добавлял что-то, а все чаще снимая без сценария, дозволялась рассказывать свидетелей...

— Это ложное впечатление. Когда в получал «Золотого льва» на Международном кинофестивале в Венеции...

— Я думаю, что проблема евреев, геноцида, массового уничтожения евреев были настолько очевидными...

— По нашей просьбе пришло много евреев из Югославии...

— Сейчас вы видите огромный влияние в мировой индустрии кинематографа...

— Это ложное впечатление. Когда в получал «Золотого льва» на Международном кинофестивале в Венеции...

— Я думаю, что проблема евреев, геноцида, массового уничтожения евреев были настолько очевидными...

— По нашей просьбе пришло много евреев из Югославии...

— Сейчас вы видите огромный влияние в мировой индустрии кинематографа...

— Это ложное впечатление. Когда в получал «Золотого льва» на Международном кинофестивале в Венеции...

КТО СПАСЕТ ПАРК?

Свыше 19 миллионов человек посетили расположенный недалеко от Парижа парк аттракционов «Евродисней»...

Кроме того, заместитель директора по хозяйственной части Джен Паоло Креш...

Вместе с Тео работает его дочь Сера. Из надежды, которые «Индепендент»...

Л. ФИЛАТОВА. Веселого Джая в сериале телегиганта «Тысяча и одна ночь».

Возможность прожить несколько лет. Это было отнюдь не цветом плеча...

рожные пути, в это могло бы отсрочить на несколько недель уничтожение евреев...

— Я бесконечно добавлял что-то, а все чаще снимая без сценария...

— Это ложное впечатление. Когда в получал «Золотого льва» на Международном кинофестивале в Венеции...

— Я думаю, что проблема евреев, геноцида, массового уничтожения евреев были настолько очевидными...

— По нашей просьбе пришло много евреев из Югославии...

— Сейчас вы видите огромный влияние в мировой индустрии кинематографа...

— Это ложное впечатление. Когда в получал «Золотого льва» на Международном кинофестивале в Венеции...

